

С. К. БУШМАКИН (Москва)

ВЫПАДЕНИЕ И ВСТАВКА ЗВУКОВ В ДИАЛЕКТАХ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

В разной форме и степени для всех удмуртских диалектов и говоров характерны выпадение и вставка как гласных, так и согласных звуков, в результате чего появляются усеченные и стяженные формы слов. В ряде случаев выпадают и целые слоги, в связи с чем многие слова настолько деформируются, что теряют свой первоначальный облик и в определенных сочетаниях превращаются в словообразовательные или словоизменительные аффиксы. Так как в разных диалектах и говорах в силу фонетических закономерностей эти процессы происходят по-разному, поставленная в предлагаемой статье проблема анализируется в сравнительном плане главным образом на основе материала средне-восточных говоров.

Различные формы выпадения и вставки звуков в удмуртских диалектах отражены в фольклорно-диалектологических записях ряда авторов, в материалах лингвистических экспедиций Удмуртского научно-исследовательского института, а также в работах современных удмуртских диалектологов.¹

Выпадение звуков чаще всего вызывает их безударное положение или сочетание совершенно однородных звуков (при гласных), а также сочетание разнохарактерных звуков и слогов, а в ряде позиций вялая артикуляция (при согласных).

¹ Y. Wichmann, *Wotjakische chrestomathie mit glossar*, Helsinki 1954; T. G. Aminoff, *Wotjakilaisia kielinäytteitä*. — JSFOu I 1886, стр. 32—55; B. Munkácsi, *A wotják nyelv szótára*, Budapest 1896; B. Munkácsi, *Volksbräuche und Volksdichtung der Wotjaken* (=MSFOu 102), Helsinki 1952; Т. И. Тепляшина, Фонетическая характеристика тыловайского говора. — Записки Удмуртского научно-исследовательского института, вып. 18, Ижевск 1957, стр. 131—140; е е же, Из наблюдений над фонетическими особенностями шошминского диалекта удмуртского языка. — Труды МарНИИ, вып. XV, Йошкар-Ола 1961, стр. 125—141; В. И. Лыткин, Т. И. Тепляшина, Некоторые особенности глазовского диалекта. — Записки Удмуртского научно-исследовательского института, вып. 19, Ижевск 1959, стр. 218—227; И. Тараканов, Некоторые явления ассимиляции, элизии и вставки звуков в удмуртском языке. — KKIU V, Tallinn 1960, стр. 130—131; I. Tarakanov, *Udmurdi keele uvaavavoži murrakute rühma häälikuline koostis ja mõned foneetilis-morfoloogilised erijooned*. — ESA IX 1963, стр. 188—203; е го же, О некоторых фонетических процессах в диалектах удмуртского языка. — СФУ III 1967, стр. 191—198; В. М. Вахрушев, Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка. — Записки Удмуртского научно-исследовательского института, вып. 19, Ижевск 1959, стр. 228—241; Г. А. Архипов, Некоторые вопросы фонетики средне-южного диалекта удмуртского языка. — Труды по филологии I. Ученые записки Тартуского гос. университета, вып. 117, Тарту 1962, стр. 200—206; Рукописный фонд Удмуртского научно-исследовательского института.

Вставочные звуки в большинстве случаев появляются при адаптации удмуртами слов иноязычного происхождения для устранения неудобнопроизносимых звуковых сочетаний, не свойственных удмуртскому языку. В этих случаях нередки и выпадения звуков. В собственно удмуртских словах вставочные звуки встречаются реже.

ВЫПАДЕНИЕ ГЛАСНЫХ

Выпадение гласных в середине слова. Во всех диалектах и говорах наибольший процент выпадения приходится на гласный *i* (э, и), меньше выпадают *i* и *e*.

В середине слова *i*, *e* обычно выпадают в положении между согласными, один из которых является сонорным *m*, *n*, плавным *l*, дрожащим *r*, взрывным *d*, *t*, *k* или щелевым *ž*, *š*, *s*, если к ним присоединяется аффикс, начинающийся с гласного звука, например: *kužto* (лит. *кужмо*) 'сильный, мощный' (< *kužim* 'сила, мощь'), *kužtan(i)* (лит. *кузьманы*) 'подарить' (< *kužim*, лит. *кузьым* 'подарок'), *mačsan(i) ~ martsan(i)* (лит. *мажсаны*) 'грести' (< *mažes*, лит. *мажес* 'грабли'), *šulmaškīn(i)* (лит. *сюлмаськыны*) 'горевать, печалиться, заботиться, переживать' (< *šulem*, лит. *сюлэм* 'сердце'), *pilmaškīn(i)* (лит. *пильмаськыны*) 'заволочь небо тучей' (< *pilem*, лит. *пилем* 'туча, облако'), *turnan(i)* (лит. *турнаны*) 'косить' (< *turīn*, лит. *турын* 'сено').

Гласный *i* этимологической основы выпадает в инфинитивных формах глаголов I спряжения, а также перед суффиксами глаголов условного наклонения и деепричастий (за исключением суффикса *-ki*): *nunī* (лит. *нуыны*) 'нести, вести', *šunī* (лит. *шуыны*) 'говорить, сказать', *mīnnī* (лит. *мыныны*) 'идти, ехать', *šudnī* (лит. *шудыны*) 'играть', *vajnī* (лит. *вайыны*) 'принести', *ufnī* (лит. *уфыны*) '(со)хранить, оберегать', *šimon* (лит. *сымон*) 'достаточное, чтобы (с)есть', *šutek* (лит. *шуйтэк*) 'не говоря', *liktek* (лит. *лыктытэк*) 'не приходя', *šutož* (лит. *шуйтозь*) 'до того, как сказать, чем сказать', *virtož* (лит. *вырытозь*) 'чем шевелиться, двигаться', *mīnsal* (лит. *мынысал*) 'пошел (поехал) бы', *nusal* (лит. *нуысал*) '(по)нес бы', *tīrsal* (лит. *тырысал*) 'уплатил бы', *bertsa* (лит. *бертыса*) 'возвратясь (домой)', *liksa* (лит. *лыктыса*) 'придя' и т. д.

Если перед *i* этимологической основы имеется сочетание согласных, выпадение гласного не происходит (за исключением некоторых сочетаний *r* со смычными), при этом выпадает конечный гласный инфинитива глаголов I и II спряжения: *puktīn(i)* (лит. *пуктыны*) 'посадить, поставить', *puktīsal* 'посадил (усадил) бы', *puktīmon* 'достаточно, чтобы посадить, усадить', *puktītož* (лит. *пуктытозь*) 'до того, как посадить, чем посадить', *užan(i)* (лит. *ужаны*) 'работать', *potan(i)* (лит. *потаны*) 'выходить', но: *bertnī* (лит. *бертыны*) 'возвратиться, прийти (домой)', *bertsa* (лит. *бертыса*) 'возвратясь', *bertmon* (лит. *бертымон*) 'достаточно, чтобы возвратиться', *bertsal* (лит. *бертысал*) 'возвратился (вернулся) бы'.

В некоторых южных диалектах, в частности бавлинском, выпадает только гласный *i* (э) этимологической основы глаголов, но конечный *i* никогда не выпадает: бавл. *bāškaltñā*², сред.-вост., приит. *bičkaltīn(i)*

² Использованы примеры по бавлинскому диалекту из работы: И. Тараканов, Некоторые явления ассимиляции, элизии и вставки звуков в удмуртском языке.

(лит. *бышкалтыны*) 'уколоть, воткнуть, вонзить', бавл. *lāptānā*, сред.-вост., приит. *leptin(i)* (лит. *лōптыны*) 'всплыть, подняться', бавл. *kātkānā*, сред.-вост., приит. *kitkin(i)* (лит. *кыткыны*) 'запрягать', бавл. *veraškānā*, сред.-вост., приит. *veraškin(i)* (лит. *вераськыны*) 'разговаривать', бавл. *kuštānā*, сред.-вост., приит. *kuštīn(i)* (лит. *куштыны*) '(вы)бросить'. Можно заметить, что в бавлинском диалекте конечный *ā* (*i*) инфинитива не выпадает, как это имеет место в срединных говорах.

Гласный *i* этимологической основы в средневосточных и в ряде других срединных говорах выпадает, кроме того, в следующих случаях.

1. В именах существительных типа *k(i)rež*, в речи завьяловских удмуртов: *kirež* (лит. *крезь*) 'гусли, гармонь; вообще музыкальный инструмент; мелодия песни, песня', *kolt(i)reč* (лит. *колтреч*) 'блок', *og(i)reč* (лит. *кияр*) < рус. *огурец*, *kot(i)res* (лит. *котырес*) 'круглый; обходной'.

2. В прилагательных с суффиксом *-es*, обозначающих признаки внешней, внутренней или звуковой характеристики: *ak(i)les* (лит. *акылес*) 'надоедливый', *žab(i)res* (лит. *жабырес*) 'цепкий, хваткий', *žot(i)res* (лит. *жотырес*) 'хрупкий, ломкий; резкий, грубый (характер)', *žaz(i)res* (лит. *žазырес*) 'сиплый, хриплый (голос)', *kilt(i)res* (лит. *кильтырес*) 'кокетливый', *kot(i)res* (лит. *котырес*) 'круглый', *kis(i)res* (лит. *кисырес*) 'стыдливый; морщинистый, хмурый', *niž(i)res* (лит. *нижырес*) 'тягучий', в средневосточных и 'очень тонкий', *poz(i)res* (лит. *позырес*) 'витой, свилеватый', *g(i)rež* (лит. *гырезь*) 'сырой, недоваренный', *lap(i)res* (лит. *лапырес*) 'коренастый, низенький, приземистый'.

3. В наречиях с суффиксом *-ak*: *žingrak* — звукоподражание звону железа или битого стекла от *žingirtin(i)* 'звучать', *žot(i)rak* 'резко, грубо; хрупкий, ломкий' от *žotir-žotir* 'очень, резко, сильно', *le-b(i)rak* 'легко; легкий; рыхлый' от *lebires* 'легкий; рыхлый', *o-blak* 'безнравственный, распущенный; слишком много, одолимый', *na-glak* 'нагой, совсем голый', *ke-ž(i)rak* 'слишком сухой, сухо (до предела)' от *kežires* 'хрустящий (сухое сено и пр.)'.

4. В субстантивированных прилагательных, образованных при помощи аффикса *-ok*: *domb(i)lok* (лит. *домбылө*) 'неуклюжий, неповоротливый, толстый, недотепа', *eb(i)lok* (лит. *эбылес*) 'слабый, хилый; оконечелый', *teđman* 'побелка, процесс отбеливания' от *teđi* 'белый'.

5. В глаголах, образованных от именных основ с конечной гласной: *pirđin(i)* 'крошиться' (< *piri* 'крошка'), *kisirmin(i)* 'стать морщинистым' (< *kisiri* 'морщина'), *pogiltin(i)* '(рас)катать' (< *pogili* 'каток'). Из примеров видно, что в подобных словах выпадает не только *i*, но и *i*.

6. В словах типа *oz(i)rañ kađ* 'бойкий, шустрый', *t(i)ros* 'много'.

Отпадение гласных исхода слова. В абсолютном конце слова в средневосточных говорах гласный *i* отпадает в следующих случаях.

1. В отрицательных формах глаголов изъявительного наклонения прошедшего и будущего времени во всех трех лицах ед. числа: *mon ug min* 'я не пойду', *mon ej min* (< *min(i)*) 'я не пошел (не ушел)'.

2. В глаголах повелительного наклонения ед. числа утвердительной и отрицательной формы, если перед *i* нет стечения согласных: *min* 'иди',

e-n mīn 'не ходи', *vat* 'спрячь', *e-n vat* 'не прячь', *vaj* 'неси', *e-n vaj* 'не неси', *puk* 'сиди', *e-n puk* 'не сиди', *keḷ* 'ночуй', *e-n keḷ* 'не ночуй', *śot* 'дай', *e-n śot* 'не давай', но *pu-kṣi* 'садись', *en pu-kṣi* 'не садись', *du-gdī* 'остановись', *en du-gdī* 'не останавливайся', *ko-ṣki* 'уходи', *en ko-ṣki* 'не уходи'. Исключение составляет сочетание *rt, rd*: *berd* 'реви, плачь', *en be-rt* 'не реви, не плачь', *bert* 'приходи (домой)', *en be-rt* 'не приходи'. Литературный язык в этих примерах исключения не составляет. В средне-восточных говорах от глаголов с основой на *u*, наряду с усеченными формами повелительного наклонения, образуются и полные, но при этом конечный *i* уподобляется гласному основы *u*: *en nu* ~ *en nu,u* (< *en nui*) 'не неси, не уноси', *en vu* ~ *en vu,u* (< *en vui*) 'не успевай', *en ku* ~ *en ku,u* (< *en kui*) 'не тки', *en lu* ~ *en lu,u* (< *en lui*) 'не будь'. Это явление составляет специфическую особенность средне-восточных говоров.

3. В глаголах изъявительного наклонения 1-го лица мн. числа настоящего и будущего времени: *mī kiḷkom* (лит. *кыліськомы*) 'мы слышим', *kiḷom* (лит. *кыломы*) 'услышим', *bertkom* (лит. *бертіськомы*) 'мы идем (возвращаемся) домой', *bertom* (лит. *бертомы*) 'мы вернемся (возвратимся) домой'. Во всех случаях, когда выпадает конечный гласный *i*, ударение падает на оставшийся гласный основы. В северных говорах тоже наблюдается сохранение ударения во всех лицах глаголов будущего времени мн. числа, а также в 1-м и 2-м лице мн. числа настоящего времени глаголов изъявительного наклонения на предпоследнем слоге, но конечный гласный *i* сохраняется: сев. *mīni-mī*, сред.-вост. *mīnim* (лит. *мынімы*) 'мы пошли', сев. *mīno-mī*, сред.-вост. *mīnom* (лит. *мыномы*) 'мы пойдем'. Примеры, в которых выпадают конечные гласные *i*, показывают, что в глагольных формах средне-восточных говоров, как и северных, сравнительно долго, очевидно, ударение сохранялось на предпоследнем слоге. В результате этого безударный гласный *i* исхода слова в средне-восточных говорах отпал, а в северных говорах он сохраняется даже в безударном положении. В средне-восточных говорах конечный гласный *i* выпадает лишь в глагольных формах 1-го лица, а во 2-м и 3-м лице сохраняется потому, что выпадение конечного гласного *i* вызвало бы омонимию форм ед. и мн. числа, ср. *mīnod* 'ты пойдешь', *mīnid* 'ты пошел' и *mīnodi* 'вы пойдете', *mīndi* 'вы пошли'. Эти формы в числе различаются лишь наличием конечной гласной. Приведенные выше примеры показывают, что в срединных говорах, в том числе и в средне-восточных, мы имеем в настоящее время ударение, фиксированное на последнем слоге рассмотренных глагольных форм. В силу этого конечные гласные сохраняются лишь под ударением. Но в реликтовых случаях, когда ударение на предпоследнем слоге слова, конечный гласный, оказавшийся в безударном положении, как правило, выпадает. На основе этого можно предполагать, что в срединных говорах процесс становления ударения на последнем слоге уже завершился. В северных говорах такой закономерности не наблюдается: даже при наличии ударения на предпоследнем слоге приведенных глагольных форм конечный безударный гласный сохраняется. Северные говоры, по нашему мнению, находятся еще в какой-то степени на переходной стадии оформления ударения на последнем слоге.

В ряде случаев, кроме гласного *i*, выпадает и конечный гласный высокого подъема переднего ряда *i*, который обычно редко подвергается ассимиляции, выпадению и другим фонетическим изменениям. Это явление почти во всех известных диалектах и говорах особенно заметно про-

является в сочетании указательных слов *tañi* 'вот (близкий)', *tiñi* 'вот (дальний)' с указательными местоимениями *ta* 'этот', *so* 'тот': *tañta* (< *tañi ta*) 'вот этот', *tiñta* (< *tiñi ta*) 'вот тот', *tiñso* (< *tiñi so*) 'вот тот (подальше, чем *tiñta*)'.

В средневожских говорах формы указательных слов *ož* (< *oži*, лит. *озы*) 'так', *taž* (< *taži*, лит. *таззы*) 'так', *očtaž* (< *oži-taži*, лит. *озы-таззы*) 'так и так, так и этак' встречаются факультативно.

В шарканском, сосновском, вишурском говорах конечный *i* отпадает и в словах *mej* < як.-бод. *meji* (лит. *мөйы*) 'старый, пожилой', *aj* < як.-бод. *aji* (лит. *айы*) 'отец, родитель'. В *mej(ə)* конечный *ə* (*i*), по свидетельству И. В. Тараканова³, выпадает в баевинском диалекте независимо от фонетических позиций.

Выпадение слогов. Стяженные формы слов. В средневожских говорах нередко выпадают целые слоги. Характерно в этом отношении стяжение суффикса *-išk-* возвратных глаголов и глагольных форм настоящего времени изъявительного наклонения, которое в различных диалектах и говорах произошло в разной степени и форме. В средневожских, как и в других срединных говорах⁴, наблюдается самое сильное стяжение — суффикс *-išk-* упростился до формы *-k-*, в баевинском *-š-*⁵, средневожском *-š-*⁶, в северных говорах и в литературном языке *-sk-* (выпал *i*, вслед за которым *š* потерял свою палатальность), в северосредних говорах⁷ — *-s-* (как и в баевинском и средневожских диалектах, смычный согласный основы глагола выпадает, из суффикса выпадает *i*, оставшийся согласный *š* утрачивает палатальность). Примеры: сред.-вож., приит. *kutkin(i)*, увин.-вавож. *kutkini*, бавл. *küškänä*, сред.-вож. *kuškini*, сев. *kutskini*, сев.-сред. *kuskini* (лит. *кутскыны* < *kutiškini*) 'начать, приступить'; сред.-вож., приит. *vutkin*, увин.-вавож. *vut(is)kin* увин.-бавл. *vüškänä*, сред.-вож. *vuškini*, сев. *vutskini*, сев.-сред. *vuskini* (лит. *вутскыны* < *vutiškini*) 'успеть'; сред.-вож., увин.-вавож., приит. *totko*, бавл. *toško* ~ *todiško*, сред.-вож. *toško*, сев. *totsko*, сев.-сред. *tosko* (лит. *тодско* ~ *тодүсько*) 'знаю'; сред.-вож., приит., сев.-сред., сев. *šukom(i)*, бавл. *škom* ~ *šüşkomä*, сред.-вож. *šu(i)škomi* (лит. *шууськомы*) 'говорим'.

В ряде случаев выпадают и слоги, имеющие в своем составе гласный *e*: сред.-вож. *męštım* ~ *mištım* (< *meneštım* ~ *mineštım*) 'у меня (взять, просить)', *tištıd* ~ *teštıd* (< *tineštıd* ~ *teneštıd*) 'у тебя (взять, просить)', *serē* (< *so bere*) 'потом, затем', *tare* (< *ta bere*) 'теперь'.

Часто компоненты сложного слова или словосочетаний в процессе стяжения настолько деформируются, что затемняется их первоначальное значение или утрачивается лексическая самостоятельность, в результате из самостоятельных слов они превращаются в аффиксы. Наиболее примечательно в этом отношении в средневожских говорах сочетание

³ И. Тараканов, Некоторые явления ассимиляции, элизи и вставки звуков в удмуртском языке, стр. 149.

⁴ Т. И. Тепляшина, Фонетическая характеристика тыловайского говора, стр. 133; I. Tarakanov, Udmurdi keele uvaavavoži murgakute gühma häälikuline koostis ja mõned foneetilis-morfoloogilised erijooned, стр. 149.

⁵ И. Тараканов, Некоторые явления ассимиляции, элизи и вставки звуков в удмуртском языке, стр. 147.

⁶ Г. А. Архипов, Некоторые вопросы фонетики средне-вожского диалекта удмуртского языка, стр. 202.

⁷ Под северосредними подразумеваются говоры, распространенные на территории средней и северной части Игринского, южной части Балеизинского и Кезского районов.

отглагольных существительных на *-m* и *-n* со словом *inti* 'место'. При трафаретном сочетании с ними слово *inti* выступает в роли послелого. Однако в процессе развития оно подверглось стяжению и утратило свою лексическую самостоятельность. В якур-бодьинском говоре от *inti* остался слог *-ti*, в шарканском и сосновском *-ni*, в северных *-ñi*.⁸ Впоследствии эти оставшиеся стяженные варианты слова *inti* во всех приведенных говорах срослись с предшествующим отглагольным существительным и стали выполнять функции суффикса со значением места, объекта действия и реже причины: як.-бод. *užanti*, сосн., шарк. *užanni*, виш. *užanti* ~ *užanni*, сев. *užañni* (лит. *ужан инты*) 'рабочее место, место работы', соответственно: *dišetkonti*, *dišetkonni*, *dišet(s)koñni* (лит. *дышетскон инты*) 'место учебы, школа', *kožonti*, *kožonni*, *kožoñni* (лит. *кожон инты*) 'место для разворота', *šiškonti*, *šiškonn*, *šiškoñni* (лит. *сиськон инты*) 'место, где едят; столовая, кухня' и т. д. Отглагольные существительные на *-m* и *-n* с суффиксом *-ti* в якур-бодьинском говоре имеют некоторое смысловое различие. Существительные на *-n*, оформленные суффиксом *-ti*, обозначают вообще место действия, а на *-m* — место, объект, на котором производилось то или иное действие в прошлом, и употребляются, как нам известно, только в якур-бодьинском говоре: як.-бод. *vižonti*, сосн., шарк. *vižonni*, сев. *vižoñni* (лит. *выжон инты*) 'место для перехода, брод; мост, переход, перевал', только як.-бод. *vižemti* 'место, мост, переход, перевал, по которому переходили (перешли) в прошлом'.

Отглагольные существительные с указанными суффиксами (*-ti*, *-ni*, *-ñi*), образованными от еще самостоятельного слова *inti*, на общих основаниях присоединяют все падежные суффиксы. Таким образом, суффиксы *-ti*, *-ni*, *-ñi* входят в основу слова, например: як.-бод., виш. *užanti*, сосн., шарк. *užanni*, сев. *užañni* 'место работы' (им. п.), соответственно: *užantieti*, *užanneti*, *užaññeti* (< *užan intijeti*) (лит. *ужан интыети*) 'по месту работы', *užantiin*, *užanniin*, *užaññin* (лит. *ужан интыын*) 'на рабочем месте, на месте работы (инессив)', *užantiis*, *užanniis*, *užaññis* (< *užan intiis*) (лит. *ужан интыись*) (элатив) 'с рабочего места, с места работы' и т. д.

В северных говорах происходит аналогичное сращение послелога *diñin* (лит. *дйньын*) 'у, к' с предшествующим словом, который тоже становится суффиксом местных падежей. В результате этого в северных говорах, в частности в глазовском, отсутствуют послеложные конструкции со словом-послелогом *diñin* в местных падежах, а образовались местные падежные формы с суффиксом *-ñ* (< *diñin*), например: сев.⁹ *toññam*, сред.-вост. *ton diñam* (лит. *мон дйням*) 'ко мне', сев. *miñamñ*, сред.-вост. *mi diñamñ* (лит. *ми дйнямы*) 'к нам', сев. *asñaz*, сред.-вост. *as diñaz* (лит. *ас дйняз*) 'у себя' и т. д. Как видим, в средневожочных говорах и в литературном языке сращения послелогов от слова *diñ* (лит. *дйнь*) 'комель, основание' в местных падежах не произошло и употребляются полные послеложные конструкции. В северных же говорах стяжение и сращение произошло также в следующих сочетаниях: сев. *eveñ* (< *evel ñi*), сред.-вост. *evel(i) ni* (лит. *өвөл ни* 'нет уже');

⁸ Из личных наблюдений; В. М. Вахрушев, Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка, стр. 235—236.

⁹ Примеры по северному диалекту использованы из работы: В. М. Вахрушев, Об особенностях говоров северного диалекта удмуртского языка, стр. 235—236.

сев. *ukul* (< *ug kule*), сред.-вост. *evel kule* (лит. *övöl kulė*) 'не надо'.

Приведенные примеры иллюстрируют пути и стадии превращения знаменательных или служебных слов с самостоятельным значением в категорию суффиксов, утерю ими в определенных условиях лексического значения.

Отпадение гласных в русских заимствованиях. Более ранние заимствования больше подвержены адаптации, в силу чего и ударение в русских словах, как и в удмуртских, находится на последнем слоге: сред.-вост. *parta*, бавл. *parta* < *nárta*, сред.-вост. *(i)škola*, бавл. *škol* ~ *əško-l* < *школа*, сред.-вост. *gorińca* < *гори́ца* и т. д.

В более поздних заимствованиях в большинстве случаев сохраняется ударение оригинала, но при этом в средневожочных говорах обычно безударные конечные гласные выпадают: сред.-вост. *g(i)rana-t* < *грана́та*, *kamre-t* < *конфе́та*, *kani-kul* < *кани́кулы*, *čas* < *часы́*, *kis* < *тисы́*. В существительных на *-ия* (*-ija*), *-ие* (*-ije*), *-ий* (*-ij*), как правило, сохраняется ударение оригинала, но при этом выпадает целый последний слог с элементом *-j*: *pitańci* ~ *kvitańci* < *квита́нция*, *divi-zi* ~ *devi-zi* < *диви́зия*, *ko-pi* < *кони́я*, *ami-šši* < *амни́стия*, *le-kci* < *лэ́кция*, *(i)revolu-či* ~ *revolu-ci* < *револю́ция*, *dežeńte-ri* < *дизенте́рия*, *piravle-ńna* ~ *piravle-ńni* < *пращле́ние*, *oru-di* < *орудье*, *sanato-ri* < *санато́рий*, *lektori* < *лекто́рий* и т. д.

Судя по материалам И. В. Тараканова¹⁰, конечные гласные поздних заимствований в бавлинском диалекте отпадают чаще, чем в средневожочных говорах, и больше сохраняется там подлинность ударения русского оригинала: бавл. *(ə)ško-l*, сред.-вост. *(i)škola* < *школа*, бавл. *briga-t*, сред.-вост. *b(i)rigada* < *брига́да*, бавл. *gi-r*, сред.-вост. *gira* < *гиря́*, бавл. *kanto-r*, сред.-вост. *kamtora* ~ *kontora* < *контóра*, бавл. *kolo-š*, сред.-вост. *kološa* ~ *gološa* < *голо́ши*. В приведенных примерах бавлинский диалект сохраняет ударение оригинала на предпоследнем слоге, а безударные гласные исхода слова отпадают. Эти же гласные в средневожочных говорах, оказавшись под ударением, сохраняются.

ВЫПАДЕНИЕ СОГЛАСНЫХ

Выпадение согласных во всех известных нам диалектах и говорах встречается реже, чем гласных. В средневожочных говорах чаще всего выпадает согласный *l*, особенно когда он находится в интервокальной позиции. В некоторых населенных пунктах шарканского говора и сосновского подговора выпадает *l* конца слова и середины его перед согласным. Подобное явление в интервокальной позиции (правда, нерегулярно) наблюдается в бавлинском и средневожочном диалектах. Выпадение *l* в указанных позициях объясняется, по нашему мнению, ослабленной артикуляцией при его образовании.

Выпадение *l* наблюдается в следующих случаях:

1. В падежных аффиксах *-len* (род. п.), *-leš* (разд. п.), если они присоединяются к основам на гласные *a*, *o*, *e*: *apa* 'старшая сестра' — *apa.an* (< *apalen*), *apa.aš* (< *apaleš*); *kuno* 'гость' — *kuno.on* (< *kunolen*), *kuno.oš* (< *kunoleş*); *beče* 'брат, дядя' — *beče.en* (< *bečelen*), *beče.eš* (< *bečeleş*).

¹⁰ И. Тараканов, Некоторые явления ассимиляции, элизии и вставки звуков в удмуртском языке, стр. 149.

Выпадение *l* из аффиксов родительного и разделительного падежей наблюдается, правда, в ограниченном круге лексем и в бавлинском диалекте, где выпадает целый слог некоторых притяжательных местоимений¹¹: *aśmen* ~ *aśmelen*, сред.-вост. *aśme.en* (лит. асьмелэн) 'у нас самих', *aśten* ~ *aśtelen*, сред.-вост. *aśte.en* (лит. асьтэлэн) 'у вас самих', *aśsen* ~ *aśselen*, сред.-вост. *aśse.en* (лит. асьсэлэн) 'у них самих'. Из примеров видно, что в бавлинском диалекте происходит стяжение слов указанного типа, а в средневосточных говорах — лишь выпадение согласного *l* и ассимиляция оказавшихся рядом гласных. В шошминском диалекте после согласного основы в падежных суффиксах *-leś* (разд. п.), *-len* (род. п.), *-li* (дат. п.) *l* заменяется *n*¹²: *petirneś*, сред.-вост. *petirles* (лит. Петырлэсь) 'у Петра' (разд. п.), *petirnen*, сред.-вост. *petirlen* (лит. Петырлэн) 'у Петра' (род. п.), *petirni*, сред.-вост. *petirli* (лит. Петырлы) 'Петру'; *kij* 'змея' — *kijnen*, сред.-вост. *kijlen* (лит. кыйлэн) 'у змеи' (род. п.), *kijneś*, сред.-вост. *kijleś* (лит. кыйлэсь) 'у змеи' (разд. п.), *kijni*, сред.-вост. *kijli* (лит. кыйлы) 'змею'.

2. В глаголах II спряжения настоящего времени 3-го лица мн. числа. При этом после выпадения согласного *l* гласный *o* суффикса, оказавшись в соседстве с гласным *a* основы, в средневосточных говорах уподобляется гласному основы. В вишурском подговоре и среднеюжном диалекте¹³, наоборот, гласный основы *a* уподобляется гласному *o* суффикса: як.-бод., сосн. *so,os loba,a*, шарк. *loba,a* ~ *loba,o* ~ *lobawo*, виш., сред.-юж. *lobo,o* (лит. лобало) 'летают'; як.-бод., сосн. *koža,a*, виш. *kožo,o*, сред.-юж. *kožo,o* (лит. кожало) 'сворачивают, заворачивают; предполагают', шарк. *koža,a* ~ *koža,o* (< *kožalo*); як.-бод., сосн. *vera,a*, виш., сред.-юж. *vero,o*, шарк. *vera,a* ~ *verawo* (< *veralo*) (лит. верало) 'говорят'.

3. В глаголах II спряжения будущего времени всех трех лиц ед. и мн. числа.

сред.-вост.	виш.	сред.-юж.	лит.	
<i>ton uža,a</i>	<i>užo,o</i>	<i>užo,o</i>	<i>ужало</i>	'я буду работать'
<i>ton uža,ad</i>	<i>užo,od</i>	<i>užo,od</i>	<i>ужалод</i>	'ты будешь работать'
<i>so uža,az</i>	<i>užo,oz</i>	<i>užo,oz</i>	<i>ужалоз</i>	'он будет работать'
<i>mi uža,ami</i>	<i>užo,om</i>	<i>užo,omi</i>	<i>ужаломы</i>	'мы будем работать'
<i>ti uža,adi</i>	<i>užo,odi</i>	<i>užo,odi</i>	<i>ужалоды</i>	'вы будете работать'
<i>so,os uža,azi</i>	<i>užo,ozı</i>	<i>užo,ozı</i>	<i>ужалозы</i>	'они будут работать'

4. В неопределенных местоимениях и наречиях, образованных с помощью препозитивного элемента *olo*: як.-бод., сосн., виш. *okin* ~ *o,okin*, шарк. *okin* ~ *owokin* (лит. олокин) 'кто-то, некто'; як.-бод., сосн., виш. *okece* ~ *o,okece*, *okiće* ~ *o,okiće*, шарк. *okece* ~ *o,okece* ~ *owokece* (лит. олокыче) 'какой-то'; як.-бод., сосн., виш. *okizi* ~ *o,okizi*, шарк. *okizi* ~ *owokizi* (лит. олокызы) 'как-то; неизвестно, как'; як.-бод., сосн., виш. *omalı* ~ *omalı*, шарк. *otai* ~ *owotawi* (лит. оломалы) 'почему-

¹¹ И. Тараканов, Некоторые явления ассимиляции, элизии и вставки звуков в удмуртском языке, стр. 148.

¹² Т. И. Тепляшина, Из наблюдений над фонетическими особенностями шошминского диалекта удмуртского языка, стр. 136.

¹³ Г. А. Архипов, Некоторые вопросы фонетики средне-южного диалекта удмуртского языка, стр. 200—206.

то'; як.-бод., сосн., виш. *okuttiris* ~ *o,okuttiris*, шарк. *okuttiriš* ~ *o,okuttiriš* ~ *owokuttiriš* (лит. олокуд тырись) 'с какого-то времени, с каких-то пор; с незапамятных времен' и т. д.

5. В ряде наречий типа *ja,an* (< *jalan*) 'все время, постоянно'; *vačka,а* ~ *vačka,wa* (< *vačkala*) (лит. вашкала) 'в старину, в древности' и т. д.

В ряде населенных пунктов шарканского говора *l* выпадает также в следующих случаях.

1. В послелогох с согласным *l*: *pa,а* ~ *pa,wa* (< *pala*), як.-бод., сосн., виш. *pala* (лит. пала) 'к, по направлению к'; *po,es* ~ *po,wes*, як.-бод., сосн., виш. *poles* (лит. полэс), см. *кык полэс* 'дважды' и т. д.

2. В словах типа *ñu,es* ~ *ñu,wes*, як.-бод., сосн., виш. *ñules* (лит. нюлэс) 'лес'; *to,ai,te* ~ *tu,ai,te* ~ *towa,we* ~ *tu,aw,te*, як.-бод., сосн., виш. *totalte* (лит. толалтэ) 'зимой'; *iska,і* ~ *iska,а* ~ *iskaw* (< *iskal*), як.-бод., сосн., виш. *iskal* (лит. иskal, скал) 'корова'; *ni,і* ~ *ni,w*, як.-бод., сосн., виш. *nił* (лит. ныл) 'девочка, девушка'; *ni,ide* ~ *ni,wde*, як.-бод., сосн., виш. *niłde* (лит. нылдэ) 'твою дочь, девушку'; *ki,і* ~ *ki,w*, як.-бод., сосн., виш. *kił* (лит. кыл) 'язык'; *ki,ide* ~ *ki,wde*, як.-бод., сосн., виш. *kiłde* (лит. кылдэ) 'язык' (вин. п.).

3. Во вспомогательном глаголе *val* (очевидной формы), *vilem* (неочевидной формы) и отрицательной частице *evel*: *vai* ~ *vaw*, як.-бод., сосн., виш. *val* (лит. вал) 'был'; *viet* ~ *vietem*, як.-бод., сосн., виш. *vilem* (лит. вылэм) 'был, оказывается'; *evei* ~ *evew* (< *evel(i)*), як.-бод., сосн., виш. *evel(i)* (лит. өвөл) 'нет, не'.

В некоторых словах выпадают отдельные согласные *n*, *g*, *b*, *m* или целые слоги с этими согласными, например, *n*: *bužžinnal* (лит. будžын нунал) 'пасха (букв.: великий день)'; *g*: шарк. *ne* (< *gine*), як.-бод., сосн., виш. *gine* (лит. гинэ) 'только, лишь'; *m*: *še,en* ~ *ša,en* (< *šamen*), як.-бод., сосн., виш. *šamen* ~ *še,en* (лит. сямен) 'подобно, словно'; *b*: *sere* ~ *sere* (< *so bere*) (лит. со бере, собере) 'после того, затем' и т. д.

Ряд диалектов и говоров иллюстрируют еще неполную ступень выпадения согласных при наличии глайда *j* вместо согласных. По свидетельству И. В. Тараканова, в бавлинском диалекте и в записях Т. Г. Аминоффа в якшур-бодьинском говоре наличествуют формы с *j* в интервокальном положении (правда, Аминофф передает без *j*): бавл.¹⁴ *tiji* ~ *tij* (< *tiñi*) (лит. тйни) 'вот там'; *mijaz* ~ *miaz* (< *medaz*) (лит. медаз) 'пусть не'; *kijokān* ~ *kiokān* (< *kidokān*) (лит. кидёкын) 'далеко'; *tuka,je* ~ *tuka,e* (< *tukaže* ~ *ʃukaže*), сред.-вост. *čukaže* (лит. чукаже) 'завтра'; *šajen* ~ *ša,en* (< *šamen*), сред.-вост. *še,en* (лит. сямен) 'по, согласно'; як.-бод.¹⁵ *tilad* ~ *tiađ* (лит. тйляд) 'у вас'; *tileštijđ, -du* ~ *tie,štijđ, -du* (лит. тйлесътыд) 'у вас' (разд. п.); *tiledli* ~ *tiedli* (лит. тйледлы) 'вам'; *tilediñ, -ny* ~ *ti,enijđ, -du* (лит. тйледын ~ тйленыды) 'вами'. Безэловые формы в говоре удмуртов с. Якшур-Бодья, которые в свое время записал Т. Г. Аминофф, в настоящее время не употребляются, следовательно, в процессе развития говора в указанных словах

¹⁴ И. Тараканов, Некоторые явления ассимиляции, элизии и вставки звуков в удмуртском языке, стр. 150.

¹⁵ Т. Г. Аминофф, Wotjakin äänne- ja muoto-opin luonnos. — JSFOu XIV,₂ 1896, стр. 30.

эловые формы получили дальнейшее развитие. В шарканском говоре, правда, не во всех населенных пунктах, безэловые формы и в настоящее время употребляются шире, чем эловые. В этом говоре, как видно из всего приводимого материала, *l* произносится редко, что связано с вялой артикуляцией данного согласного.

При наличии несвойственных удмуртскому языку стечений согласных в начале и конце русских и других заимствований выпадают и другие согласные начала или конца слова в зависимости от позиции, в которой встречаются подобные стечения согласных, например: *žatka* < *взятка*, *juška* < *вьюшка*, *mešateľstivo* < *вмешательство*, *dokumen* < *документ*, *doveren(n)oš* < *доверенность*, *paten* < *патент*, *kiros* < *крест*, *žiš* < *жизнь*, *vjors* < *верста* и т. д. Нехарактерные для удмуртского языка стечения во многих случаях устраняются выпадением и вставкой.

ВСТАВКА ЗВУКОВ

Вставка гласных звуков. Вставки звуков обычно происходят в заимствованиях из русского или других языков в тех случаях, когда в разных позициях слова встречаются нехарактерные для удмуртского языка согласные (например *r*) или их сочетания. В качестве вставочных звуков большей частью используются гласные высокого подъема *i*, реже *i* и *u*. Последний употребляется лишь в тех случаях (в средневожочных говорах), когда в следующих слогах имеется *u*: *iškap*, бавл. *škap* < *шкаф*, (*i*)*stakan*, бавл. *stakan* < *стакан*, *gřop*, бавл. *gřop* < *гроб*, *přlatta*, бавл. *přlatta* < *платье*, *křeššehňa* < *крещение*, *kiros* < *крест*, *ištoran* < *Степан*, *išpička* < *спичка*, *ižver* < *зверь*, *kulub* ~ *křlub* < *клуб*, *purud* ~ *purid* < *пруд*, *řradom* < *рядом*, *řraj* < *рай*, *urumka* < *рюмка*, *urubil* < *рубль*. Из примеров видно, что гласный *i* в качестве вставочного употребляется лишь в соседстве с палатализованными согласными. Во всех прочих случаях (кроме *i*, *u*) в роли вставочного гласного выступает *i*. Перед начальным *r* имеется вставочный гласный и в ранних заимствованиях из тюркских и ирано-персидских языков, которые уже осознаются как удмуртские: *řrgastem* 'бесстыжий', *řrkřt* 'прохладный, прохладно', *řros* 'прохлада, легкое дуновение', *řrgon* 'медь' и т. д.

Вставка согласных звуков. В собственно удмуртских словах согласные вставляются для устранения стечения (зияния) гласных, а в заимствованиях — для ликвидации неудобопроизносимых или нехарактерных для удмуртского языка стечений звуков. В словах удмуртского происхождения в качестве эпентетического используются обычно *j*, *v*. В средневожочных говорах эти согласные вставляются в основном в словах, встречающихся в текстах старинных песен, сказок и других произведений народного творчества: *švřin(i)* ~ *šujřin(i)* 'говорить', *řuvom* ~ *řuvřlom* 'выпьем', *řujřomin(i)* 'не довольствоваться угощением', *řuvom* ~ *řuvřom* 'понесем, повезем' и т. д. Следует заметить, что подобные вставки при исполнении даже старинных фольклорных произведений последовательно встречаются лишь у представителей старшего поколения. Молодежь произносит их в большинстве случаев без вставочных согласных, в чем сказывается активное влияние литературного удмуртского языка и повышение общей языковой культуры.

Выпадение звуков встречается чаще, чем вставка их, и имеет тенденцию к дальнейшему развитию. Свидетельством тому служат фольклорно-диалектологические записи финно-угроведов XIX века, в которых усеченные и стяженные формы слов встречаются гораздо реже, чем в живой разговорной речи современных удмуртов, представителей различных диалектов и говоров. Средним говорам и северным диалектам в большей степени свойственна сократительная тенденция. В этих диалектах и говорах чаще, чем в южных диалектах, встречаются усеченные и стяженные формы слов. Стяженные формы слов в определенных условиях из самостоятельных лексических единиц превращаются в словообразовательные или словоизменительные аффиксы.

Сокращения названий удмуртских диалектов и говоров

Бавл. — бавлинский диалект, **виш.** — вишурский подговор, **приит.** — приитинский (тыловайский) диалект, **сев.** — северный диалект (группа говоров), **сев.-сред.** — северосредний диалект (северосредние говоры), **сосн.** — сосновский подговор, **сред.-вост.** — средневосточные говоры, **сред.-юж.** — среднеюжный диалект, **увин.-вавож.** — увинско-вавожская группа говоров, **шарк.** — шарқанский говор, **як.-бод.** — якшур-бодьинский говор.

S. K. BUSMAKIN (Moscow)

LOSABLE AND INSERTED SOUNDS IN DIALECTS OF THE UDMURT LANGUAGE

In this article the different forms of sound disappearances and insertions in middle-eastern subdialects are analyzed in comparison with similar phenomena in other Udmurt dialects.

Among vowels the sound *i* is more likely to fall out: *kužmo* 'strong' < *kužim* 'strength', *nuni* < lit. *нуны* 'to carry, to take; to lead', *šulmaškīn(i)* 'to grieve' < *šulem* 'heart'. To avoid the consonant junctions which are difficult to pronounce, the sound *i* is used more frequently than any other vowel. This sound is used also to avoid a consonant at the beginning of a word (an initial consonant is not characteristic of the Udmurt language): *īstakan* < Russ. *стакан* 'glass', *īsvat* < Russ. *сват* 'match-maker', *biłagodarnoś* < Russ. *благодарность* 'gratitude', *īraj* < Russ. *рай* 'paradise'. The inserted *i* is used only before the palatal consonants *ś*, *ž*, and *j*, while the vowel *u* is used as an inserted sound in words with the root *u*: *īsteklo* < Russ. *стекло* 'glass', *uručka* < Russ. *ручка* 'handle'.

Among consonants the sound *l* is more likely to disappear in the central subdialects: *ja.an* < *jalan* 'all the time, constantly', *aśme.en* < *aśmelen* 'we have', *aka.an* < *akalen* 'aunt has'. Such a phenomenon is conditioned by the lax articulation of the sound *l* (in an intervocalic position especially).

The consonants *j* or *v* (more rarely) are used as inserted sounds in case of vowel junctions (so-called hiatus): *bakčajjn* 'in the kitchen-garden'. In central-eastern subdialects the epenthetic consonant *j* was widely used in the past, but it has entirely disappeared nowadays, its traces being observed only in the narrowing of neighbouring vowels: *bakčain*, *bakči.in* 'in the kitchen-garden'.

The process of falling out of separate sounds and sound combinations in dialects and subdialects of the Udmurt language is still in progress. One of the components in definite word-combinations became so much deformed that a former autosemantic word has turned into a word-formative or an inflexible affix: *užanti*, *užanni* < *užan inti* 'the place of someone's work', *evēñ* < *evēl ni* 'not yet', *ukul* < *ug kule* 'it is not necessary'.